

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ «ПРАВИЛ ИГРЫ»: РОЛЬ РОССИИ

В.А. Каламанов

Международный центр устойчивого энергетического развития
под эгидой ЮНЕСКО
ул. Кедрова, 8/1-2, Москва, Россия, 117292

В настоящей статье представлен анализ актуальной геополитической ситуации в мире. Автор показывает, что рост международной напряженности, обусловленный исчезновением баланса сил в мировой политике и стратегией силового гегемонизма США, актуализирует необходимость активизации внешнеполитической позиции России, усиления ее роли в мире. Автор обосновывает ошибочность распространенных представлений о том, что статус державы на мировой арене определяется преимущественно экономическими параметрами. На фоне сокращения внешнеполитических возможностей США, создававших иллюзию «американской исключительности», наблюдается изменение текущих внешнеполитических конфигураций. В связи с этим большое значение приобретает российская военная операция в Сирии, убедительно продемонстрировавшая возвращение Россией статуса сверхдержавы в мировой политике и ликвидацию мнимой монополии НАТО на «высокоточную войну». При этом Россия демонстрирует принципиально иную внешнеполитическую модель, основанную на уважении международного права, принципов национального суверенитета и многостороннем сотрудничестве. Возвращение Россией статуса сверхдержавы, способной открыто противостоять США по принципиально важным вопросам, требует консолидации российского общества, формирования государственной идеологии и интенсификации усилий по формированию внешнеполитических альянсов и участию в интеграционных объединениях.

Ключевые слова: геополитика, политическое лидерство, внешняя политика РФ, НАТО, Сирия.

Современное мировое политическое пространство представляет собой совокупность элементов, между которыми существуют устойчивые тесные связи, взаимозависимости и отношения. Это единая система со своей системообразующей структурой и правилами группирования составляющих ее элементов.

Сегодня как никогда важен анализ текущей конфигурации системы международных отношений и глобальных процессов, рассмотрение всей сложной структуры отношений и взаимовлияний между участниками мирового сообщества.

Рассмотрим глобальную карту мира и соответствующую структуру взаимоотношений ведущих мировых акторов. Так, когда говорят о современных международных политических процессах, становится очевидной необходимость определения соотношения между собой различных уровней мировой политики: глобального, регионального и локального. Закономерно возникает вопрос: что первично, а что вторично по отношению к текущему мировому порядку?

В последние годы заметно участились и интенсифицировались противоречия и конфликты на региональном уровне, и они явно доминируют в медийном пространстве, где все большее внимание уделяется конгломерату всевозможных средств ведения «информационных» войн. В результате возникает иллюзия, что именно на этом уровне проявляется и реализуется мировая политика, в то время как влияние «глобального центра» сокращается. Однако остается ли на самом деле политика на глобальном уровне и где находится системообразующее звено, которое диктует мировые политические тенденции?

Согласно американским внешнеполитическим доктринам и сложившейся стратегической культуре США являются единственным центром (полюсом) силы в мире, и других конкурентов, и тем более сверхдержав, способных стать полноправным оппонентом (или полноправным союзником) Америки, в современном мире не существует. Отчасти именно этим пониманием объясняются настойчивые попытки США увеличивать вес региональных конфликтов для того, чтобы другие страны, в том числе и возможные конкуренты США, втягивались в данные конфликты и увязали в них, подрывая свою экономику. Данная стратегия направлена на то, чтобы исключить саму возможность появления «достойных» конкурентоспособных оппонентов США, которые смогли бы претендовать на участие в политических процессах на глобальном уровне.

Международные отношения, как совокупность взаимосвязей между народами, государствами и альянсами государств, после Второй мировой войны прошли серьезный путь трансформации и в настоящий период обладают специфическими, во многом уникальными характеристиками.

Однако система политического мироустройства, утвержденная после Второй мировой войны, в настоящее время стала давать серьезные сбои, демонстрируя свою уязвимость и нестабильность, что находит отражение в целом ряде политических процессов и тенденций.

Во-первых, по сравнению со второй половиной XX в. в последнее время в мире значительно изменилась конфигурация международных отношений, и можно наблюдать распад ранее устойчивых внешнеполитических блоков, а также создание новых международных организаций. Одновременно в международных организациях, сохранивших свое значение, можно также наблюдать изменение их целей, поскольку и они под давлением изменяющихся политических условий подверглись кардинальным внутренним перестройкам. Например, открытым остается вопрос о том, насколько оправданным является само существование ОБСЕ как организации по обеспечению безопасности и сотрудничества, главной задачей которой является как предотвращение возникновения конфликтов, так и помощь

в их урегулировании — то, с чем она объективно не справляется в течение уже долгого времени.

Вместе с тем США продолжают искусственно преувеличивать значение и роль НАТО в международных отношениях, поскольку для них Североатлантический блок остается реальным инструментом решения внешнеполитических задач, который, однако, не вполне оправдывает стоящих перед ним глобальных задач. Мало кто помнит, что в 1990-х гг. американские дипломаты совершенно серьезно предлагали передать НАТО ряд основных функций ООН. К тому же в настоящее время можно наблюдать процесс распада ранее сложившейся системы международных отношений, институтов, а также единых для всех внешнеполитических правил игры, что уже нарушило устойчивость мировой системы, привело ее в хаотическое движение и способно в дальнейшем привести не просто к столкновению интересов отдельных стран, но к возникновению многочисленных вооруженных конфликтов и, возможно, к началу Третьей мировой войны.

Попытки создания однополярного мира, где интересы небольшого количества политических акторов, прежде всего США, приоритетны по отношению к интересам всех остальных участников мирового процесса (то есть попытки узурпировать власть с целью удовлетворить краткосрочные внешнеполитические интересы горстки стран, консолидированных вокруг «гегемона»), вряд ли способны принести долгосрочный успех, в то время как сами они создают серьезную угрозу мировому порядку в целом.

Понимание этого должно привести крупных политических игроков к прекращению попыток создания искусственных, не обладающих реальным авторитетом и легитимными полномочиями объединений с целью прикрыть промахи и очевидные ошибки в собственных внешнеполитических решениях. Вполне возможно, что текущий мировой кризис способен привести человечество к реализации новых форм политической организации либо к созданию объединений и союзов не столько с целью защиты интересов отдельных стран, но для реального (а не декларативного) решения глобальных задач, стоящих сегодня перед всем человечеством.

Стоит отметить, что также многие из российских внешнеполитических стратегий не оправдали себя и тем самым косвенно способствовали созданию возникшего сейчас мирового кризиса.

Так, Россия с начала 2000-х гг. транслировала свое видение мирового порядка слишком робко и непоследовательно, постоянно оглядываясь на «партнеров» и действуя в жестких рамках подготовленных извне схем, не проявляя настойчивости в ситуациях, когда другими странами допускались серьезные нарушения международного права, а непосредственное участие России во внешнеполитических событиях сводилось, как правило, к попыткам поиска компромиссов, стратегии проведения переговоров, к стремлению «помирить» конфликтующие стороны, что в свою очередь создало у западных акторов ощущение нерешительности России и слабости ее голоса в международных отношениях.

Вместе с тем в настоящее время Россия относится к немногочисленным державам, которые обладают как стратегическими запасами ресурсов, так и необхо-

димыми инструментами для оказания влияния на происходящие мировые процессы. В частности, Россия является участником списка стран «ядерного клуба». Однако данные инструменты влияния редко используются Россией как аргумент при ведении международных переговоров.

В это же время западные политики и СМИ пытаются закрепить в международном дискурсе тезис о том, что Россия является слабой региональной страной, и нет оснований считать Россию сверхдержавой. В частности, этот тезис прозвучал в октябре 2015 г. в одном из выступлений представителя Белого дома Дж. Эрнеста. Свое мнение западные политологи подкрепляют тем, что считают ключевым критерием при определении сверхдержавы и соответствующих ей притязаний исключительно экономику, а военный потенциал, по их утверждению, здесь не должен учитываться.

Однако история демонстрирует иное: противостояние двух стран, где на одной стороне присутствовал мощный военный потенциал, а на другой была сильная экономика, как правило, оканчивалось победой военной силы. Если же рассматривать США с точки зрения их соответствия взятой на себя роли единственной сверхдержавы, то можно обнаружить ряд факторов, опровергающих данный тезис. Это находит свое отражение в общем экономическом упадке, политическом и социальном кризисах в США, в череде неудачных военных операций. Так, за последние 20 лет у США отмечается заметное снижение ряда экономических показателей. В частности, в 2014 г. общий объем расходов федерального бюджета США составил \$3,5 трлн, что соответствует 21% ВВП, в то время как в 2001 г. он равнялся 17,6% ВВП.

Государственный долг США в 2014 г. достиг \$18 трлн, или 102% ВВП. Такой уровень госдолга грозит значительным замедлением экономического роста. По прогнозам, в течение следующего десятилетия процентные платежи вырастут более чем в три раза — с \$230 млрд до \$800 млрд в год с тенденцией ухудшения. Напомним, что Соединенные Штаты уже не раз приближались к опасной границе государственного долга, превышение которой может рано или поздно привести к дефолту. В связи с непростой экономической ситуацией не приходится говорить о США как о сверхдержаве с точки зрения ее опережающего другие страны экономического развития.

С другой стороны, если рассматривать военный потенциал США, то и здесь они сегодня не являются однозначным мировым лидером. Фактически США в своей истории никогда не имели определяющего превосходства в военном отношении, как бы они ни стремились продемонстрировать миру обратное. В настоящее время в американской армии отсутствует какой-либо принципиально новый, недоступный другим тип вооружения, несмотря на колоссальные затраты на его создание. Ранее американцы действительно имели значительное превосходство в высокоточных вооружениях, но после того как Россия приняла участие в разрешении сирийского конфликта, миф о превосходстве США в этой сфере вооружений был также развенчан. Развитие ГЛОНАСС, успешное боевое применение крылатых ракет «Калибр» и X-101 нивелировали мнимую монополию США на «высокоточную войну».

Сейчас американское руководство лихорадочно и крайне агрессивно ищет выход из сложившегося положения утраты своей исключительности (т.н. «American exceptionalism»), но однозначно уже сегодня можно говорить о том, что претензии США на мировое лидерство не подкрепляются ни реальными данными, ни прогнозами развития этой страны в будущем. Даже универсальные американские ценности, основанные на защите «прав человека», подвергаются сегодня серьезным испытаниям. И в первую очередь это касается не оправдавшего себя демократического механизма защиты прав суверенных народов, что также связано с крайностями и двойными стандартами в политике Запада.

В США сейчас отсутствуют реальные политические лидеры, а те, что предъясняются общественности в качестве таковых, являются лишь марионетками в руках различных группировок правящей элиты. Вследствие этого в современных США результаты выборов часто легко предсказуемы, а конкурентность подобной системы объективно низка.

Очевидно, что США не способны справиться не только с внутренним кризисом в стране, но и постоянно совершают серьезные внешнеполитические ошибки. Наиболее потенциально опасная из них связана с навязыванием вовне приоритета собственного внутреннего законодательства над международным правом. Фактически США сегодня — это единственное государство мира, последовательно выдвигающее подобные претензии, но не задумывающееся о последствиях своих решений. Если обратиться к историческим аналогиям, то США напоминают Римскую империю, которая проводила политику объединения и реформатирования ценностей всех завоеванных народов под свои принципы, что в итоге завершилось кризисом и развалом всей созданной римлянами системы.

На сегодняшний день, с учетом вышеуказанных тенденций у США в попытках обосновать свои претензии на гегемонизм нет иного выхода, кроме как экспортировать свой внутривнутриполитический, экономический и социальный кризис на внешний мир.

Согласно нашему прогнозу, первой крупной жертвой этого экспорта должна стать объединенная Европа, и начальные признаки этого процесса можно наблюдать уже сейчас (например, нынешний миграционный кризис). Отечественным политологам и экспертам уже давно пора перестать «по привычке» заявлять о глобальном лидерстве США, так как объективные факты свидетельствуют скорее не о реальном превосходстве США, но об их диктате, претензиях на гегемонизм, игнорировании принципов международного права и дипломатии.

При этом американский истеблишмент меньше всего задумывается о реальных положительных изменениях текущей международной ситуации, о снижении международной напряженности. В первую очередь американскую элиту беспокоит сохранение самопровозглашенного статуса-кво однополярного мира и насильственная трансформация мира под соответствие этому принципу. Все остальное может приноситься в жертву этой стратегической задаче.

Сегодня очевидно, что американская «глобальная империя» шатается. Соединенные штаты не смогли создать в последние годы ничего принципиально нового для сохранения своих ведущих позиций в мире, в то время как инструмен-

тарий внешнеполитического гегемонизма США заметно сокращается, и фактически остается только два реально работающих инструмента: управление информационным полем и экономическое давление.

Первенство США в информационной сфере основывается вовсе не на превосходстве идей и ценностей, которые они пропагандируют и транслируют через свои информационные источники, а в технологиях внедрения, продвижения и продажи информации [Иванов 2007]. При этом на фоне ослабления авторитета принципов либеральной демократии для США характерен все более крутой дрейф в сторону пропаганды, манипулирования массовым сознанием, масштабного внедрения дезинформации. Мы наблюдаем целенаправленную деятельность по засорению мирового информационного пространства, поставленному на поток «вбросу фейков», появлению большого количества лжеэкспертов и лжерейтинговых агентств [Иванов 2015], занятых публикациями ложной и предвзятой информации.

В связи с этим возникает вопрос: насколько России действительно оправданно и необходимо соревноваться с Соединенными Штатами на этом поле, может ли наша страна предложить нечто более действенное, чем эта бессмысленная конкуренция симулякров и фейков в навязанной нам информационной войне с США?

На наш взгляд, Россия обладает необходимыми ресурсами для того, чтобы ее голос был хорошо слышен во всем мире, а внешнеполитические цели стали понятны и привлекательны для других. Для этого нужно делать акцент на российских ценностях, научиться эффективно использовать инструментарий «мягкой силы» для их трансляции во внешний мир, сохранить открытость страны и ее ориентацию на взаимовыгодное международное сотрудничество. Таким образом, Россия может самостоятельно оказывать значительное влияние на мировое информационное пространство, тем более на его отдельные сегменты.

Вторым внешнеполитическим инструментом США является экономическое давление, которое используется с позиции экономической сверхдержавы.

Несмотря на сокращение объективных оснований данного заявленного статуса, следует признать, что Соединенные Штаты способны использовать экономическое оружие в мировой политике достаточно эффективно. Однако за этим может скрываться скорее экономическая слабость, чем сила. Иначе было бы сложно объяснить американский призыв, направленный в адрес Европы, поддержать режим санкций против России.

Как известно, Россия фактически слабо зависит от экономики США, товарообмен между двумя странами относительно невелик, и если бы США пытались воздействовать на экономику России напрямую, то такая политика не имела бы шансов на успех. Поэтому Вашингтон стремится использовать своих союзников в Европе, к которым и обращены требования и лозунги американцев о необходимости «наказать» и изолировать Россию.

Следует заметить, что в такой политике нет ничего нового, уже более двух столетий несбыточной мечтой англосаксов является стремление противопоставить Россию всему остальному миру, и действенным ответом этому может стать лишь политика создания внешнеполитических альянсов.

В настоящее время Россия предлагает парадигму многополярного мира, необходимым условием существования которого является внешнеполитический диалог и сотрудничество. Понятно, что этот подход вызывает резко негативную реакцию со стороны США, что входит в явное противоречие с существующей политической реальностью. Сегодня вызывает искреннее недоумение тот факт, что западные политики, экспертное сообщество и СМИ отказываются учитывать неопровержимые аргументы в пользу того, что Россия и другие страны также играют важные роли в мировых процессах.

Статус современной России как сверхдержавы отражается в следующих фактах:

— Россия является одной из немногих, а по сути единственной страной, которая готова открыто противопоставлять себя американской гегемонии и, в частности, выступает против одностороннего нарушения норм международного права, не отступает перед экономическим давлением и угрозами санкций, выступает в защиту прав суверенных государств, открыто указывает на откровенно лживую политику своих западных оппонентов и ставит под сомнение их ценности и стандарты, позиционирующиеся в качестве универсальных и непреложных. Много ли можно назвать стран, которые взяли бы так же открыто критиковать политику Вашингтона и при этом смогли бы устоять под натиском агрессивно-репрессивной политики США?

— Россия самодостаточна, самобытна, имеет многовековую историю и собственную идеологию, корни которой уходят в православие, принципы «народности» и пр. Нашей стране есть что защищать, и уже не раз в мировой истории Россия брала на себя миссию по восстановлению миропорядка, где ей приходилось играть главную роль в борьбе с гегемонистскими претензиями ведущих государств и срывать их попытки установить господство над остальным миром.

— России присущ традиционный тип ценностей, который исторически вытекает из коллективизма и смог сохраниться в ценностной матрице нашего общества даже в периоды господства коммунистической идеологии и неоллиберализма. Российское понимание «справедливости», «морали» и «закона» в значительной степени противоположно западному мировоззрению, согласно которому закон однозначно ставится выше справедливости. В свое время известный русский философ И.А. Ильин выразил свойственное русскому человеку понимание того, что первичность права неминуемо приведет к его несправедливости: «справедливое право есть право, которое верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей, учитывая первое, но отправляясь всегда от последнего» [Ильин 2003].

Искусственное противопоставление веры и прав и свобод человека представляет собой не более, чем инициированный Западом идеологический «перевертыш». Россия может противопоставить этому прочные духовные принципы, на которых строится российское миропонимание, где «вера и совесть превыше всего».

Отсюда России предстоит решать проблемы организации своей системы образования, а также противостоять попыткам фальсификации исторических фактов в отечественных образовательных программах. Очевидно, что в ближайшие не-

сколько лет Россия должна выиграть развернувшуюся борьбу за умы будущего поколения. Для этого, без сомнения, требуется активное содействие масс-медиа и организаций российского гражданского общества. Пример Украины, где в результате зарубежного влияния вырастили целое поколение, «зараженное» русофобией, что подчеркивает ключевое значение образовательной системы не только для развития, но и для выживания страны.

После крушения СССР и коммунистических идеалов нашей стране был брошен серьезный вызов, и удивительным остается то обстоятельство, что Россия, пережив значительные социальные и экономические катаклизмы, сохранила свое единство, и сейчас, несмотря на все попытки противодействия, снова стала одним из ключевых игроков мировой политики.

Китай, часто называемый в качестве потенциальной второй сверхдержавы и единственного возможного конкурента США, предпочел иную парадигму и пошел по пути конвергенции двух систем: социалистической и капиталистической, чем фактически разделил страну на три независимые части (в итоге на сегодняшний день мы имеем три Китая: Пекин, Шанхай и Гонконг) и тем самым лишь на время отсрочил неизбежно назревающий в этих условиях системный кризис.

В отличие от китайской модели Россия предпочла пережить агонию старой режимной экономики и нелегко, но в целом успешно прошла этап реформирования своих политической и экономической систем, чем создала предпосылки для дальнейшего опережающего развития. Конечно, сегодняшние экономические показатели России значительно ниже китайских, однако в стране успешно созданы и совершенствуются институциональные основания для того, чтобы перейти к стабильному экономическому развитию.

Таким образом, из вышесказанного вытекает, что Россию по праву можно считать страной, имеющей исторические, социальные, экономические и политические основания для восстановления и укрепления своего статуса сверхдержавы. В то же время данный статус неизбежно предполагает также и большую ответственность.

Для своей реализации в качестве сверхдержавы России необходимо создать ясное описание и механизмы реализации модели будущего развития страны, основанные на своих исторических и духовных ценностях, ее особенностях и историческом опыте. Для этого придется отказаться от провозглашенного в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ принципа, согласно которому никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Россия нуждается в сформулированной четкой идеологии, закрепленной на законодательном уровне. Базисные направления для развития страны должны быть выбраны и определены в следующей последовательности: военное — экономическое — идеологическое развитие [Каламанов 2015].

Кроме того, России необходимо проводить политику расширения зон своего влияния, в первую очередь на территории постсоветского пространства, в странах бывшего СНГ. Важно провести «красную черту» для западного влияния в странах — союзниках России, а также начать мероприятия по восстановлению либо

созданию новых военных баз и зон российского военного присутствия в различных регионах мира (включая Сирию, Египет, Венесуэлу, Кубу, Вьетнам, хотя бы одну базу на Африканском континенте и др.). Приоритетное значение получает также задача развития и наращивания военных стратегических сил России, при этом явным приоритетом является создание и совершенствование авианосцев и вертолетоносцев, позволяющих проецировать военную силу на дальние дистанции.

В рамках своего экономического развития России важно создавать и расширять зоны совместного с союзниками экономического влияния, зоны свободной торговли, поддерживать образование интеграционных объединений, где основным правилом будет правовое и экономическое равенство партнеров. Эти направления деятельности способны существенно снизить экономический авторитет и уровень влияния США в различных регионах мира (и в первую очередь на постсоветском пространстве), поскольку американская идеология внешнеполитического влияния построена на отсутствии реального равенства и справедливой конкуренции. Последовательно внедряемый принцип равенства во взаимоотношениях с участниками международного сообщества способен привести к сужению возможностей конкурирующих проектов (прежде всего западных).

В целом, России необходимо настойчиво и целенаправленно отстаивать собственные модели государственного развития и модели справедливого международного сотрудничества, демонстрируя свою уверенность на всех уровнях. Ориентация отечественных идеологов на западные СМИ и западных экспертов в этой связи является ничем иным, как «пощечиной» собственной науке и общественной мысли. Западные схемы вряд ли могут быть применены во внутренней политике России. Давно пора осознать, что заимствованная извне идеология, западное понимание мироустройства содержит в себе существенные противоречия и не отвечает потребностям и целям российского народа. В связи с этим следует, как минимум, начать содействие развитию отечественного экспертного сообщества, распространять, цитировать и «продвигать» значимые идеи своих мыслительных центров и экспертов.

Сегодня, в период роста международной напряженности, важно проводить системную политику открытости российского общества на различных уровнях (региональном, федеральном и международном). Такого рода деятельность включает в себя работу с госаппаратом, борьбу с коррупцией, содействие развитию международного сотрудничества и кооперации, в первую очередь в бизнес-среде, развитие гражданских и экономических свобод, а также поощрение добросовестной конкуренции.

Становится все более заметным отсутствие в российской внутренней политике четко сформулированных и описанных национальных интересов, несмотря на то, что на сегодняшний день существуют различные Концепции развития страны.

В постсоветский период Россия длительное время не занималась ценностно-идеологическим оснащением своей внешней политики. Реальность последних лет предъявляет России требования создания собственной идеологии, в первую

очередь для восстановления своей внутренней целостности и для объединения всего общества вокруг проекта новой России. Отсутствие внутренней консолидации не позволяет России полноценно отвечать на настойчивые попытки США переформатировать международные отношения, установить свое бескомпромиссное первенство в мире, что уже создает предпосылки для внешнеполитического хаоса, ведет к распаду ряда государств и неоправданной гибели сотен тысяч людей.

Очевидно, что США преследуют меркантилистские цели, связанные с максимальным удовлетворением собственных потребностей и интересов, что они стремятся придать этому процессу некую сверхмакиавеллевскую хитрость, создав двойное дно, в котором есть «правда для всех» и «правда для себя». Но эта политика авантюрна и ошибочна, поскольку противоречит мировым законам общественного устройства, в особенности если учитывать тот факт, что у США реально отсутствуют эффективные инструменты для управления международными процессами в одиночку, и текущий кризис является явным тому подтверждением.

В последнее десятилетие многие российские ученые и политики с подачи западных коллег рассуждали о допустимости и оправданности внешнеполитических стратегий «принуждения к миру». Однако практика показывает, что их применение ведет не только к прямому нарушению международного права, но и к развалу суверенных государств, к утрате ими своей независимости. Поэтому сейчас, если и можно говорить о возможности «принуждения» других стран, то лишь в рамках стратегии «принуждения к переговорам». Данная стратегия является намного более эффективной в деле урегулирования конфликтов, так как предполагает, что в политическом конфликте переговоры должны начинаться уже во время военных действий и к моменту прекращения огня у сторон уже может быть готово согласованное политическое решение. Если бы мировое сообщество настояло на таких переговорах, например, на Украине в 2014 г., то это могло бы значительно уменьшить количество жертв и пострадавших в конфликте [Каламанов 2014].

В свете предложенной концепции «принуждения к переговорам» можно сделать прогноз, что политическая ситуация в Сирии будет развиваться таким образом, что Россия и США также будут вынуждены прийти к такой точке, когда им придется остановить свое противостояние и перейти к открытым переговорам. Но к моменту, когда стороны придут к пониманию этой необходимости, готовое решение уже должно быть сформулировано и останется только утвердить его. Поэтому закономерно, что в вопросе о Сирии реальный переговорный процесс может быть относительно коротким, его начало и разрешение практически совпадут по времени.

На сегодняшний день существует также ряд других региональных конфликтов, в урегулировании которых Россия играет ключевую роль и имеет возможность влиять на их протекание. В историческом разрезе современная мировая ситуация аналогична той, что сложилась в середине XX в., и представляет собой своеобразный «гетто 1950-х гг.», когда в международной политике накопилось большое число «замороженных конфликтов», создавались искусственные границы,

а сами конфликты приводили к территориальному делению и перекраиванию границ ранее суверенных государств. Ситуация последних лет сигнализирует о схожих политических процессах. Так, например, уже сейчас можно говорить о существовании двух Украин, двух Сирий и, возможно, двух Ираков.

При этом, несмотря на присутствие России как регулятора ряда региональных конфликтов, Запад пытается изолировать нашу страну от участия в международных процессах. России активно навязывается стратегия закрытости, которая создает реальную угрозу для гармоничного и естественного развития страны. В самом худшем варианте это может привести к отсутствию «регенерации» нашего общества (возможности развития конкуренции, притока инноваций и т.п.), неизбежно сопровождающемуся застоем и кризисом.

Вместе с тем Россия активно демонстрирует союзникам и партнерам (например, в Латинской Америке и других странах), что она, вопреки противодействию США, не ощущает себя «страной, попавшей в изоляцию», и готова к диалогу в самых разнообразных сферах делового и политического сотрудничества.

В настоящее время в России не просто существуют потребности и возможности для широкой открытости во внешнеполитических и внешнеэкономических связях, но и ведутся активные поиски союзников, предлагаются выгодные условия для сотрудничества иностранным компаниям. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, провести работу по созданию образа новой России, сбросив с него, во-первых, покров укorenившейся «азиатчины», а, во-вторых, отразив в нем принципы консервативного государственного устройства, которые являются правовыми и политическими столпами нашей государственности. К примеру, образ современных США серьезно деформирован из-за их активной антидемократической по своей сути международной политики, что создало негативное восприятие их решений другими странами и снизило привлекательность образа страны в целом. В частности, некоторые союзники США уже сейчас начинают разоблачать Соединенные Штаты и открыто заявлять о несогласии с навязанной американцами системой внешнеполитических взглядов. Таким образом, после активных действий Вашингтона, направленных на подрыв принципа национального суверенитета, он снова должен быть провозглашен и заново признан всем мировым сообществом.

На этом фоне Россия, напротив, настаивает на защите национального суверенитета и национальной целостности стран, где самоуправление имеет определяющее значение при разрешении вопроса о международном вмешательстве во внутренние дела государства, в том числе в связи с урегулированием региональных конфликтов. Таким образом, Россия, КНР, страны БРИКС демонстрируют мировому сообществу свою позицию, согласно которой принцип суверенитета считается неприкосновенным, и любая страна имеет право законно его защищать.

В настоящее время Россия перманентно отстаивает подобную позицию, как минимум, в трех регионах мира (Украина—Сирия—Афганистан), что, в частности, также опровергает тезис Б. Обамы о России как о региональной державе. Можно прогнозировать, что в скором времени Россия будет вынуждена начать военную операцию в Афганистане (северной его части) по защите и поддержке границ.

Действия России в данном случае будут подкрепляться нормами международного права. Неоднозначным остается лишь вопрос о том, будет ли данная операция проводиться совместно с ОДКБ или будет носить односторонний характер.

Что касается действий России по проведению воздушных операций в Сирии и нанесению точечных ударов по наземным целям боевиков запрещенного в РФ Исламского государства, то наивно полагать, что решения о проведения этих операций были приняты лишь по причине сложившейся дружбы между Сирией и Россией либо из-за возможности расположения в Сирии российских военных баз. Очевидно, что в этих событиях Россия взяла на себя роль защиты международного права и ответственность за борьбу с терроризмом.

Таким образом, **Россия вернула себе роль глобального игрока, способного принять на себя ответственность за борьбу с терроризмом и защиту международного права.**

На фоне этих политических событий Россия, с одной стороны, сохраняет контакт с США и их союзниками по НАТО, с другой — действует быстро и не дает возможности своим оппонентам выработать какую-либо контрстратегию, что делает ход российского вмешательства непредсказуемым и разрушает доктрину американской гегемонии. Совершенно очевидно, что стратегически наша страна перехватила инициативу и уже невозможно остановить Россию в ее действиях и сорвать операцию российских ВКС в Сирии. Однако на тактическом уровне неизбежно будут предприниматься многочисленные антироссийские акции и провокации, которые не исключены и на уровне самой серьезной военной конфронтации.

Действия Турции, вероломно сбившей российский военный самолет Су-24, — единичный, но, судя по всему, не последний такой акт, основной целью которого является остановить Россию. Такие же недружественные акты возможны со стороны Саудитов или иных безответственных сателлитов США. Однако, входя в Сирию, Россия уже учитывала все возможные риски, и российское руководство пришло к выводу, что риски в случае нашего невмешательства в ситуацию были бы многократно выше. В то же время наши партнеры сейчас сталкиваются с неопределенной и новой для себя ситуацией, в которой они вынужденно играют вторую роль. Каждая подобная провокация будет приводить не только к явным потерям агрессоров, но и к большей дестабилизации как в странах-сателлитах, так и внутри НАТО. Таким образом, в своем противостоянии с Россией Запад и его сателлиты могут искусственно создавать ситуации высоких рисков, однако в этом случае риски оказываются не только российскими, а наиболее опасными они могут оказаться именно для агрессивных соседей Сирии [Дегтерев, Савичева, Матева 2015].

Взросшие амбиции России в ходе эффективной реализации военной операции ВКС в Сирии спровоцировали нервную реакцию руководства США, что практически сразу же выразилось в неадекватности действий и высказываний западных политиков. По всей видимости, «неудобство» России для политики США, ее внешнеполитическая независимость сильно раздражают наших западных коллег, но уже

невозможно оспорить тот факт, что, как минимум, с военной точки зрения Россия может противопоставить США не менее мощный военный потенциал и на этом фоне проявить себя как реальная сила, способная противостоять любой сверхдержаве.

Сегодня в мире (и для России в частности) для сохранения устойчивости миропорядка и защиты своих интересов на первый план выходят военные и идеологические факторы, а экономика оказывается на втором плане. И здесь внешнеполитические ошибки США могут быть использованы Россией как шанс для изменения расстановки мировых политических сил и создания многополярного мира [Гурбангельдиев 2015]. Так, успехи России в союзе с Сирией и Ираном оказались более масштабными, чем деятельность союза западных государств, включающего 61 участника.

Динамика современных политических процессов в целом дает основание предположить, что любые попытки келейного составления новых правил международной игры будут вести только к отторжению со стороны других участников мирового сообщества. На этом фоне в настоящее время серьезную угрозу создает настойчивое стремление Запада под видом реформирования развалить ООН, особенно Совет безопасности. Однако, по сути, данная организация — это некий хребет, уже ослабленный, но еще обладающей реальной властью и возможностями по поддержанию системы современных международных отношений. Непонимание того, что разрушение ООН может привести к масштабным военным действиям (собственно, как и развал Лиги Наций), — это серьезная ошибка американской внешней политики, за которую расплачиваться в итоге придется всему миру.

В свете сказанного становится понятно, что уже сегодня необходимы кардинальные и продуманные всесторонние переговоры ведущих мировых держав по вопросам организации нового порядка в мире. Основные вопросы, которые должны быть рассмотрены на международной повестке дня — это:

- обозначение реальности и нерушимости принципа суверенитета государств, его признание, установление правил «невмешательства» во внутреннюю политику любого суверенного государства;
- подтверждение суверенитета уже существующих государств;
- определение, исходя из вышесказанного, понятия безопасности в мире и средств ее обеспечения;
- создание инструментов и механизма реализации норм международного права, где международные законы по общему правилу применяются ко всем участникам внешнеполитических процессов без исключения;
- создание системы международного противодействия (институтов и механизмов) странам, нарушающим принципы международного права, в частности, создание на международном уровне механизма и эффективной системы сдерживания и противовесов через ООН.

Таким образом, началом к внешнеполитическому диалогу всех участников мировой политики может стать реформа ООН, целью которой стало бы не просто фактическая ликвидация данной структуры, но ее реформирование согласно современным условиям и целям.

В связи с этим напрашивается идея объединения всего международного сообщества для борьбы с общими вызовами и глобальными проблемами (нераспространение ядерного оружия, борьба с бедностью, противодействие терроризму, защита экологии и т.п.). Мир сегодня уже невозможно воспринимать как раздробленную систему, конгломерат разрозненных стран, отстаивающих свои мелкие интересы и ведущих борьбу за ресурсы.

Ситуация для этого созрела именно сейчас, поскольку у все большего числа международных политических акторов активизируется инстинкт самосохранения, а в среде политологов и в научных кругах растет устойчивое понимание необходимости научиться договариваться друг с другом. Поэтому в последнее время в мире возрастает понимание необходимости коллективного принятия решений, создания взаимовыгодных условий по разрешению тех или иных спорных вопросов. Возможно, сейчас в мире сложилась именно такая ситуация, когда просто рекомендации и переговоры не являются тем действенным инструментом внешнеполитического общения, который был бы способен привести мировое сообщество к сбалансированному состоянию.

В обстановке, где переговоры не дают эффективного результата, оправдано прибегать к практике «убеждения посредством действий». Нередко побудить субъектов внешнеполитического объединения сделать то, что они никогда бы не сделали, возможно только под влиянием реальной силы. Мы считаем, что без конкретных действий подчас невозможно в полной мере говорить и о реальном политическом процессе.

Вместе с тем, говоря об участии России в современной мировой политике, нельзя не сказать о том слабом звене, которое лишает действия России стабильности и сфокусированности. Речь идет об отсутствии активной поддержки политики российского государства со стороны гражданского общества, о его инертности и пассивности. На сегодняшний день российское общество достаточно вяло и невнятно высказывается в поддержку принципа защиты своего государства и в связи с этим фактически представляет собой раздробленную силу, у которой нет ни конкретных сформулированных целей, ни механизмов для участия в международных политических событиях. Многие россияне не осознают, что их страна, подобно льву, сейчас сражается на внешнеполитическом фронте, отстаивая возможность для своих граждан свободного демократического развития.

Для сравнения: в странах с похожей системой управления и консервативного государственного устройства, как в России, демократические институты гражданского общества не только активно развиваются, но и являются опорой для внешней политики своих государств. Такой путь в свободном развитии своего гражданского общества выбрали Израиль и Индия.

С другой стороны, в КНР система управления развивается по иному сценарию: в стране укрепляется не столько государственность, сколько партийная структура, что создает реальную возможность и фактически неизбежность возникновения конфликта в будущем между сложившейся крупной буржуазией и партийной элитой.

Какие же у России есть реальные ресурсы для того, чтобы отстаивать свое право на суверенитет и оставаться при этом «открытой» страной вопреки противодействующей этому политике западных оппонентов? Видение этого важно отразить в новой доктрине России, основанной на новом видении национальной безопасности и содержащей в себе не только стратегические цели, но и конкретные инструменты их реализации. Созданная доктрина должна исходить в первую очередь из чаяний и интересов собственного народа и включать в себя, как минимум, два основных принципа: принцип безопасности и принцип непрекращающегося развития.

Принцип безопасности содержит в себе осознание необходимости защиты «станового хребта» страны, а именно суверенитета. Принцип развития требует открытости и постоянного обновления в связи с изменяющимися внешне- и внутреннеполитическими условиями развития страны.

В связи с этим возникает закономерная дихотомия, где существуют четыре ситуации, или стратегии внешнеполитического самовыражения той или иной страны, а именно:

- 1) суверенитет есть открытость,
- 2) суверенитет не есть открытость,
- 3) открытость есть суверенитет,
- 4) открытость не есть суверенитет.

Опишем более детально сочетания каждой из представленных пар.

Первая пара «суверенитет есть открытость» предполагает, что естественно развивающееся государство с нормальным уровнем экономических показателей, с обозначенным и защищаемым суверенитетом должно полагаться прежде всего на те принципы, которые закреплены суверенитетом страны. Однако политическая практика показывает отклонения, когда, например, США в защите своих интересов доходят до примата собственного законодательства над международным правом. В связи с этим возникает необходимость открытости для любого государства с целью гармонизации и сочетания в своей политике интересов собственного суверенитета с международными правилами, принятыми всем мировым сообществом. Открытость также предполагает существование механизма защиты суверенитета одного государства от посягательств на его целостность со стороны других стран, и такой механизм может существовать также только в рамках мирового сообщества.

Вторая пара, где «суверенитет не есть открытость», предполагает, что чрезвычайная защита государством исключительно своих интересов и независимости может привести при ее абсолютизации к железному занавесу. Известно, что при наличии серьезных внешних угроз система предпочитает закрываться от внешнего влияния, обеспечивая тем самым надежную защиту своей целостности. В данной парадигме суверенитет становится в антагонистическую позицию по отношению к открытости, что может привести к застою, ослаблению и, в конечном итоге, гибели государства.

Дихотомия **третьей пары — «открытость есть суверенитет»** — раскрывается в тезисе о том, что открытое взаимодействие государства с другими игро-

ками мирового сообщества (например, установление торговых и иных экономических связей, создание некоммерческих международных организаций по содействию улучшению экологии, защиты животных и т.п.) ведет к улучшению внутривнутриполитического и экономического климата самого государства в целом и способствует повышению жизненного уровня населения, развитию правовой культуры и общечеловеческих ценностей, укреплению государственных структур и армии, внутренней безопасности.

Четвертая пара, где «открытость не есть суверенитет», может демонстрировать примеры того, когда открытость государства связана не с взаимовыгодным сотрудничеством с другими странами, а больше используется внешними игроками для порабощения и развала суверенитета страны. Часто это можно наблюдать, когда у государства не существует ограничений и деятельность иностранных агентов никак не контролируется на его территории, либо осуществляется финансирование политических партий из-за рубежа, что делает государственную власть крайне неустойчивой, и т.п.

С учетом описания вышеназванных четырех дихотомий основной акцент в доктрине России, на наш взгляд, должен быть сделан на закреплении и реализации таких принципов, как свобода, открытость России для доступа к ней внешнего мира, с одной стороны, и контроль за деятельностью иностранных агентов на территории страны, с другой стороны.

Очевидно, что Запад ждет закрытости России и всячески подталкивает к этому мировое сообщество. Однако в России должно быть устойчивое понимание того, что открытость — это необходимое условие стабильного и эффективного развития системы, такое понимание позволяет нам успешно блокировать попытки других стран противодействовать влиянию России в мире.

Исходя из вышесказанного, России необходимо диверсифицировать торговые и экономические отношения с другими странами. В частности, этой цели способствуют такие объединения, как ЕАС и БРИКС, однако с этими структурами может быть связана только часть усилий страны. Огромное пространство для установления внешнеполитических контактов находится также на африканском континенте и в Азии. Многие европейские страны (Франция, Италия и др.), которые открыто не соглашались с американской доктриной и практикой экономической блокады России, также могут стать нашими союзниками в рамках отдельных соглашений и договоренностей.

В настоящее время России брошено Западом два реальных вызова:

— установление систем ПРО и проведение комплекса мероприятий разведывательного, радиотехнического и огневого характера (аэростатная противоракетная защита и т.д.) вблизи границ России;

— перемещение к границам России штабов, контингентов и военной инфраструктуры США.

Нам представляется, что реакция России на данные вызовы должна быть жесткой и бескомпромиссной и должна сопровождаться использованием всех доступных нам ресурсов и инструментов противодействия. Условно говоря, используя

метафору «Светофора»: современная внешнеполитическая ситуация для России может быть красной, желтой и зеленой. В настоящее время угрозы сигнализируют о «желтом» уровне опасности, но все идет к тому, чтобы снизить уровень опасности до благоприятного для России «зеленого» цвета.

С другой стороны, можно с уверенностью констатировать, что США, создав трансатлантический союз, создали также и возможности для того, чтобы отказаться от механизмов и правил ВТО и создавать такие же союзы и с другими континентами. Эта ситуация для России окрашена в «желтый» цвет, который стремится к «красному», и задача здесь для России — активно создавать свои внешнеэкономические и торговые сети, например, на Ближнем Востоке с Сирией, Ираком, Йеменом, Ираном, Афганистаном; с Латинской Америкой и др.

Мы уже упоминали также о разворачивающейся «информационной» войне, и очевидно, что в этом направлении США будут стремиться усилить свою мощь с целью трансляции своих смыслов и ценностей, «захвата» умов следующих поколений, навязывания своего видения и условий существования миропорядка.

Активно продвигаемая в американской внешней политике в последнее десятилетие стратегия «управляемого хаоса» вызывает большие сомнения в своей осуществимости и является блефом, ориентированным скорее на внутриамериканскую аудиторию. Внутри США в условиях кризиса нужно создать видимость того, что все в мире остается по-прежнему и американскому лидерству ничего не угрожает. Этим поведением США во многом напоминают СССР, где реформы заменялись точечными изменениями и созданием видимости. Мы видим, что вместо реальных реформ своей внешней политики США изменили преимущественно ее информационное сопровождение. Концепция «управляемого хаоса» может использоваться и для оправдания собственных внешнеполитических провалов. Однако управляемый хаос является опасной иллюзией американского истеблишмента, а на самом деле мы получаем реальный хаос, с которым США не могут справиться даже совместно со своими союзниками по НАТО. Этот управляемый хаос все больше угрожает и самим США, которым нужно переходить к признанию реалий многополюсного мира. Сегодня все более заметно обозначают свои позиции новые игроки: в первую очередь Россия, а в Тихоокеанском регионе — Китай. Это ведет к тому, что любые попытки одностороннего неограниченного вмешательства (в том числе и силового) в любой точке земного шара будут пресекаться.

В связи с этим Россия принимает брошенные ей вызовы и вступает в бескомпромиссную борьбу, потому что в современном мире именно в информационном поле проходят основные бои и схватки за будущее поколение. При этом государство не может быть единственным исполнителем тех задач, что сейчас стоят перед Россией. Назрела необходимость в создании в российском гражданском обществе тех структур и механизмов, которые могли бы взять на себя многие из данных функций. Чтобы не повторить промахи прошлого, Россия уже сейчас должна занять не выжидательную, а наступательную позицию, продиктованную скорее необходимостью защиты. Это требование продиктовано в первую очередь необходимостью создания безопасного и устойчивого миропорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Гурбангельдиев А.М.* Роль США в реструктуризации Ближнего Востока // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 91—99.
- [2] *Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матеева И.М.* Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI в. (материалы Экспертного семинара и Ситуационного анализа РУДН) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 9—24.
- [3] *Иванов В.Г.* Транснациональные элиты: кто они? Концептуальное поле исследования. М.: РУДН, 2007.
- [4] *Иванов В.Г.* «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М.: Инфра-М, 2015.
- [5] *Ильин И.А.* Теория права и государства. М., 2003. URL: http://thelib.ru/books/ivan_aleksandrovich_ilin/ponyatiya_prava_i_sily_opyt_metodologicheskogo_analiza-read-7.html (дата обращения: 15.04.2015).
- [6] *Каламанов В.А.* Время преодоления. К практической философии российской идеи. 2-е изд. М.: Весь мир, 2015.
- [7] *Каламанов В.А.* Украина в геополитическом измерении современной мировой системы и возвращение российского лидерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 4. С. 5—21.

Дата поступления статьи: 11.11.2015

Для цитирования: *Каламанов В.А.* Формирование новых глобальных «правил игры»: роль России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 1. С. 95—113.

THE FORMATION OF THE NEW GLOBAL “RULES OF THE GAME”: THE ROLE OF RUSSIA

V.A. Kalamanov

International Sustainable Energy Development Centre
under the auspices of UNESCO
Kedrov str., 8/1, Moscow, Russia, 117292

The given article presents analysis of contemporary geopolitical situation in the world. The author proves that the growth of international tensions caused by disappearance of the balance of power in world politics as well as the strategy of hegemonic power of the U.S. actualizes the necessity of activation of political role of the Russian Federation in the world. The author argues the common understanding that the status of the “superpower” on the world stage is primarily determined by economic parameters. With the decrease of international powers of the United States, the illusion of “American exceptionalism” vanishes that leads to transformations of geopolitical and geostrategic

configurations. In this regard, Russian military operation in Syria clearly demonstrates the return by Russia of its superpower status in world politics and the elimination of the imaginary monopoly of NATO on “precision war”. Thus, Russian Federation demonstrates a fundamentally different foreign policy model based on respect for international law, the principles of national sovereignty and multilateral cooperation. The return of Russia's superpower status is determined by its ability to openly oppose the US on issues of fundamental importance and requires the consolidation of Russian society, formation of state ideology and the intensification of efforts to build foreign alliances and participate in integration associations.

Key words: geopolitics, political leadership, foreign policy of the Russian Federation, NATO, Syria.

REFERENCES

- [1] Gurbangel'diev A.M., 2015. Rol' SShA v restrukturizacii Blizhnego Vostoka [The US role in the restructuring of the Middle East]. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnoshenija*. No. 3. P. 91—99.
- [2] Degterev D.A., Savicheva E.M., Mateva I.M., 2015. Dinamicheskij haos, konflikty na Bol'shom Blizhnem Vostoke i mehanizmy global'nogo upravlenija v XXI v. (materialy Jekspertnogo seminaru i Situacionnogo analiza RUDN) [Dynamic chaos, conflicts in the Greater Middle East and the mechanisms of global governance in the XXI century. (Materials of the Expert Seminar and of the Situational Analysis of PFUR)]. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnoshenija*. No. 3. P. 9—24.
- [3] Ivanov V.G., 2007. *Transnacional'nye jelity: kto oni? Konceptual'noe pole issledovanija* [Transnational elite: who are they? Conceptual field studies]. Moscow: PFUR.
- [4] Ivanov V.G., 2015. «Charts power» — «rejtingovaja sila» kak instrument m'jagkoj sily i jekonomiceskoe oruzhie: tehnologii ispol'zovanija i strategii protivodejstvija [«Charts power» — «the rating power» as a tool of soft power and economic weapon: the technology of using and strategy for countering]. Moscow: Infra-M.
- [5] Il'in I.A., 2003. *Teorija prava i gosudarstva* [Theory of Law and State]. Moscow [Online]. Available at: http://thelib.ru/books/ivan_aleksandrovich_ilin/ponyatiya_prava_i_sily_opyt_metodologicheskogo_analiza-read-7.html (Accessed 15 April 2015).
- [6] Kalamanov V.A., 2015. *Vremja preodolenija. K praktičeskoj filosofii rossijskoj idei*. 2-e izd. [Time of overcoming. On practical philosophy of the Russian idea. 2nd ed.]. Moscow: Ves' mir.
- [7] Kalamanov V.A., 2014. Ukraina v geopoliticheskom izmerenii sovremennoj mirovoj sistemy i vozvrashhenie rossijskogo liderstva [Ukraine in the geopolitical dimension of the modern world system and the return of the Russian leadership]. *Vestnik RUDN. Politologija*. No. 4. P. 5—21.

For citations: Kalamanov V.A. The Formation of the New Global «Rules of the Game»: the Role of Russia. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 16. No. 1 (March 2016). Pp. 95—113.